

Республики Беларусь (УПК) не содержит требований об уведомлении лица, в отношении которого проводится проверка, о ее окончании, а также в УПК нет четко прописанной для органа уголовного преследования обязанности решить «судьбу» изъятого в ходе следственной проверки имущества при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

По нашему мнению, любой из описанных вариантов решения проблемы является незаконным. Во-первых, в обоих случаях принятые решения об отказе в возбуждении уголовного дела являются преждевременными и необоснованными. Во-вторых, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прекращает уголовный процесс, что само по себе влечет недопустимость дальнейшего проведения каких-либо проверочных мероприятий. В-третьих, при окончательном уголовном процессе предметы и документы, в том числе используемые при проведении ПФХД и экспертизы, подлежат возврату владельцам, так как отсутствуют законные основания для их удержания.

Считаем, что решение обозначенных проблем лежит в плоскости изменения как уголовно-процессуального законодательства, так и законодательства, регламентирующего порядок назначения и проведения ПФХД.

В этой связи предлагается дополнить статьи УПК, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, нормами, содержащими конкретные основания для продления следственной проверки на срок свыше одного месяца; обязывающими орган, проводивший следственную проверку, во-первых, уведомлять о ее окончании лиц, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, во-вторых, разрешать вопрос об изъятых вещах и документах при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд, изменения в вышеназванный указ должны, с одной стороны, определить исчерпывающий перечень оснований для назначения внеплановой ПФХД по поручениям органов уголовного преследования, а с другой – установить обязанность для контролирующих (надзорных) органов по проведению ПФХД и согласованию ее сроков с органом (должностным лицом), давшим поручение на проведение ПФХД.

Одновременно с этим целесообразно разработать межведомственную инструкцию, регламентирующую порядок изъятия, учета, хранения и передачи изъятых денежных средств, ценностей, наград, документов и иного имущества по находящимся в производстве органов уголовного преследования материалам.

УДК 343

В.С. Гайдельцов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ АВТОРОВ УГРОЗ СОВЕРШЕНИЯ АКТОВ ТЕРРОРИЗМА

В современных условиях интернет используется почти во всех сферах человеческой деятельности. Во многих случаях без его применения невозможно получить планируемый результат, что превращает интернет в массово потребляемый продукт. В настоящее время всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации насчитывает около 2,5 млрд человек постоянных пользователей. С каждым годом интернет представляет людям все новые услуги самого разнообразного характера.

Возможности интернет-технологий все активнее используются представителями криминальной среды для подготовки и совершения преступлений, вплоть до совершения актов терроризма. Вполне естественно, что это поставило перед специальными службами и правоохранительными органами задачу совершенствования организации и тактики противодействия данного рода угрозам, а также ее научного обеспечения.

Анализ оперативной обстановки по линии борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что большая часть заявлений об угрозе совершения актов терроризма являются ложными. Это подтверждается и практикой правоприменительных органов России. Так, в Москве в 2009 г. было возбуждено 249 уголовных дел по фактам ложных сообщений о взрывах, в 2010 г. – 303, раскрыто же и направлено в суд с обвинительными актами только 69 дел.

Указанными действиями только в 2010 г. по расследованным уголовным делам ущерб составил около 1,5 млн российских рублей.

Ложность или истинность таких угроз становится очевидной только в результате напряженной и объемной оперативной работы правоохранительных органов государства, что влечет реальные материальные и моральные затраты. Наличие же взрывчатки подтверждается только в 30 % случаев сообщений.

Советник председателя Национального антитеррористического комитета России А.С. Пржедомский отметил, что из 2500 зафиксированных в 2010 г. анонимных угроз сделаны по телефону 2300 и около 200 – в письменном виде. Причем объектами анонимных террористов являются места скопления большого количества людей (жилые дома (до 30 %), образовательные учреждения (около 20 %), рестораны (15 %), остановки общественного транспорта, рынки, торговые площадки (12 %), станции метрополитена, железнодорожные вокзалы и аэропорты).

Динамика развития интернет-пространства на фоне объективных трудностей его оперативного контроля в Республике Беларусь и других странах создает благоприятные условия для использования ресурсов глобальной информационной сети в целях подготовки и совершения правонарушений, связанных с мнимыми либо реальными угрозами террористических актов. Основными критериями привлекательности интернета для лиц, намеревающихся заявить об угрозе совершения террористического акта, являются возможность бесконтрольного получения информационных данных по любой тематике, включая сведения о способах совершения преступления, формах противодействия спецслужбам и правоохранительным органам, а также наличие условий сохранения анонимности либо конфиденциальности как при заявлении угрозы, так и в ходе контроля удовлетворения отдельных террористических требований. При этом для выполнения изложенных операций в интернете достаточно уровня обычного пользователя. Это в очередной раз подтвердилось и в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту угроз подрыва 5 сентября 2013 г. 12 учреждений образования Молодечно Минской области. Преступление было раскрыто в течение двух суток. Быстрому раскрытию преступления и установлению виновного лица способствовали эффективное взаимодействие правоохранительных

органов и специальных служб, заключавшееся в совместном и верном выборе оперативных версий, составлении плана оперативно-розыскных мероприятий по их проверке, активной реализации плановых мероприятий, следственном закреплении полученных доказательств. Вследствие организованного взаимодействия удалось избежать дублирования в работе спецслужб и правоохранительных органов, что нередко происходит в процессе оперативно-розыскных мероприятий по фактам совершенных террористических преступлений. Комплексное сочетание классических методов оперативно-розыскной деятельности с использованием специальных знаний и навыков в области информационных технологий не позволило преступнику ввести в заблуждение следствие, несмотря на попытку сокрытия своих следов через интернет-пространство.

Вместе с тем расследование преступлений данной категории указывает на существование ряда проблем, требующих своего решения.

Совершенствование организации и тактики взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб при расследовании преступлений с использованием интернет-технологий требует научной проработки ряда вопросов, начиная с создания единого понятийного аппарата и заканчивая вопросами обеспечения конституционных прав и свобод граждан – пользователей интернета.

Трудно не согласиться с авторами, утверждающими, что информационные технологии субъектами оперативно-розыскной деятельности в основном используются в виде баз данных и документов, которые позволяют раскрывать лишь от 9 до 30 % преступлений. Учет использования иных информационных технологий вообще не ведется.

В оперативно-розыском законодательстве нет даже упоминания о информационных технологиях, в том числе интернете. Без этого невозможно разрабатывать действенные правовые механизмы международного сотрудничества. Некоторые правовые акты подобного рода явно устарели и требуют переработки. В декабре 2013 г. главы МИД России и Беларуси подписали межправительственное соглашение «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ)».

Решение названных и иных проблем осуществления оперативно-розыскной деятельности с использованием интернет-технологий сделает ее более наступательной и результативной.

УДК 343.102

С.А. Горшенков

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Проблема участия в уголовном процессе лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – органы ОРД), в настоящее время приобрела особую актуальность не только в теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД), но и в уголовном процессе.

Участие лица, оказывающего конфиденциальное содействие органам ОРД, в уголовном процессе регламентировано ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), в соответствии с которой лицо, оказавшее конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, без его согласия и согласия соответствующего органа уголовного преследования не подлежит допросу в качестве свидетеля. Вместе с тем, упоминая в УПК лицо, оказавшее конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, законодатель данное понятие не раскрывает. Очевидно, что таким образом законодатель отсылает правоприменителя к нормам закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), регламентирующим порядок осуществления отдельными гражданами содействия органам ОРД в противодействии преступности.

В соответствии со ст. 18 закона об ОРД к лицам, оказывающим содействие органам ОРД, относятся лица, привлеченные к сотрудничеству на конфиденциальной основе органом ОРД, в том числе по контракту, а также лица, непосредственно участвующие в проведении оперативно-розыскного мероприятия на конфиденциальной основе либо содействующие в его подготовке и проведении, не являясь при этом должностными лицами органа ОРД. Анализ данной нормы позволяет установить один из основных отличительных признаков конфиденциального содействия – особую правовую связь между лицом и органом ОРД, характеризующуюся наличием специфических прав и обязанностей.

Отсутствие нормативного закрепления в УПК понятия лица, оказывающего конфиденциальное содействие в раскрытии (выявлении) преступления позволяет двояко толковать норму, содержащуюся в п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК, где между лицом и органом уголовного преследования может как присутствовать, так и отсутствовать соответствующая правовая связь, что, в свою очередь, позволяет распространять действие указанной нормы на неопределенно широкий круг лиц, предоставивших ценные для установления истины по уголовному делу сведения, но желающих уклониться от дачи свидетельских показаний. Кроме того, детальный анализ рассматриваемой нормы свидетельствует о ее распространении лишь в отношении лиц, ранее оказавших конфиденциальную помощь только в раскрытии преступлений, игнорируя иные формы противодействия преступности и длительный характер негласного сотрудничества.

Следует отметить, что современная практика противодействия преступности требует от правоохранителей широкого использования помощи отдельных лиц не только в раскрытии преступлений, но и в их выявлении, при этом подобная помощь может носить как разовый, так и систематический характер. В этой связи лица, оказавшие конфиденциальную помощь в выявлении преступления, приобретают статус свидетеля на общих основаниях, т. е. вне зависимости от их согласия и согласия органа уголовного преследования.

Таким образом, закономерно возникает потребность во внесении соответствующих дополнений и изменений в УПК, касающихся процедуры признания конфиденциалов в качестве участников уголовного процесса. Среди вопросов, подлежащих в УПК уточнению, выступает трактовка понятия лица, оказавшего (оказывающего) конфиденциальную помощь в раскрытии (выявлении) преступления, под которым, по нашему мнению, следует понимать лицо, оказавшее (оказывающее) содействие на конфиденциальной основе органам ОРД, которое в силу своего участия в ОРД (и/или) стечения обстоятельств располагает информацией об обстоятельствах готовящегося, совершаемого или совершенного преступления.